

А. П. Зыков

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА ИСКЕР*

Ни с одним сибирским археологическим памятником не связано такого большого количества упоминаний в письменных исторических источниках, как с городом Сибирь, остатками которого является городище Искер. Этот городок возник в качестве одной из крепостей Тюменского Шейбанидского ханства не ранее конца XIV и не позднее первой половины XV вв. После убийства Сейид-Ибрахим-хана Шейбанида (Ибака или Упака — в русских письменных источниках) около 1495 г. Мухаммед-бек Тайбугид перенес сюда свою ставку, и Сибирь стала столицей его независимого бекства. Именно отсюда тайбугидские беки, потомки Мухаммеда Агиш, Казый, Едигер и Бекбулат, вели бесконечные войны с шейбанидскими ханами. Сначала эти войны были вполне успешными: они привели к падению ханской столицы города Тюмени (Чимги-туры) и изгнанию шейбанидов в Среднюю Азию в начале XVI в. Затем в долгих изнурительных войнах с кочевыми «шибанскими салтанами», опиравшимися на поддержку Бухарского ханства Шейбанидов, Казахской и Ногайской орд в их борьбе за свой «отцов юрт», тайбугидские беки к середине XVI в. стали терпеть одно поражение за другим. Именно по этой причине Едигер-бек Тайбугид принял унижительное подданство от русского царя Ивана IV, ожидая его военной помощи. Но в 1563 г. шейбанидский царевич Кучум взял штурмом город Сибирь, убил Едигер-бека и его брата Бекбулата и возродил Сибирское Шейбанидское ханство. Сначала им правил в качестве хана его отец Муртаза-Али, затем старший брат Ахмад-Гирей и лишь с 1569 г. Кучум. Но относительно безмятежное существование этого возрожденного государства было недолгим. 26 октября 1582 г. город Сибирь был занят отрядом русских казаков во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем. До поздней весны 1585 г. они продержались здесь, пережив много испытаний: нелегкую войну с кучумлянами, осаду

1584 г. войск восставшего против Кучум-хана его карачи (великого визиря) Кадыр-Али-бека, гибель своего атамана Ермака в ночь с 5 на 6 августа 1584 г., прибытие в город Сибирь отряда русских стрельцов во главе с воеводой князем Семеном Болховским осенью 1584 г., голодную зиму 1584/85 г. и смерть от голода и болезней большей части русских воинов. После ухода остатков отряда русских казаков и стрельцов город Сибирь в 1585 г. был ненадолго занят кучумлянами во главе со старшим сыном Кучум-хана царевичем Али (Алеем — в русских письменных источниках).

Но вскоре город был взят штурмом объединенным отрядом сына Бекбулата Сейид-Ахмад-бека Тайбугида (Сейдяка — в русских письменных источниках), Кадыр-Али-бека, казахского царевича Ураз-Мухаммеда. Воссозданное Тайбугидское бекство продолжало войну с Кучум-ханом Шейбанидом и даже считало русских своими союзниками, не возражая по поводу строительства первых русских городков восточнее Уральских гор — Тюмени (1586 г.) и Тобольска (1587 г.). Вскоре после завершения строительства Тобольска столица бекства город Сибирь была уничтожена тобольскими стрельцами Данилы Чулкова, а все руководство тайбугидских союзников попало в русский плен.

Такова очень краткая история города Сибири, реконструируемая по письменным источникам. Но теперь рассмотрим драматическую историю археологического изучения городища Искер — остатков города Сибирь. Топографические планы памятника были сняты в 1703 г. С. У. Ремезовым; в 1820-х гг. — неизвестным тобольским краеведом; в 1912 г. — А. А. Давыдовским; в 1968 г. — Б. Б. Овчинниковой; в 1988 и 1993 гг. — А. П. Зыковым; в 1998 г. — А. Е. Цеманковым; в 2006 г. — П. Г. Даниловым. Первое подробное описание городища встречается у Г. Ф. Миллера.¹ Позднее все исследователи, и прежде всего М. С. Знаменский, В. Н. Пигнатти, Б. Б. Овчинникова, А. П. Зыков, во всех публикациях и полевых отчетах представляли подробные описания памятника.

*Зыков Алексей Павлович — к.и.н., с.н.с. отдела этноистории Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: a.p.zukov@mail.ru*

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 10-01-00303а «Город Сибирь — городище Искер (комплексное историко-археологическое исследование)»

¹ См.: Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. М., 1998. Кн. 1. С. 108, 109.

За более чем 300 лет наблюдений с составлением планов и описаний прослежено постепенное, но неумолимое сокращение размеров верхней площадки городища. В 1739 г. она имела ширину в 50 саж. (около 107 м), по топографическому плану 1820-х гг. — 40 саж. (85 м), в 1881 г. — 15 саж. (32 м),² в 1915 г. — 12 саж. (25 м),³ в 1968 г. — 15 м, в 1988 г. ее максимальная ширина составляла не более 10 м. То есть почти за 250 лет ширина верхней площадки памятника уменьшилась более чем в 10 раз! Это и неудивительно, поскольку городище Искер находилось на самом краю обрывистого (высотой до 60 м) правого берега реки Иртыш, в центре большой его излучины между Саусканским мысом и поселком Абаклак. Место для расположения крепости почти идеальное: оно позволяло контролировать около 7 км русла Иртыша, сама природа защищала большую часть его границ, оно было совершенно неприступно со стороны Иртыша и лога Сибири. Лишь с восточной стороны подходы к городищу были относительно доступны, но и здесь им препятствовал отросток лога речки Сибири глубиной 17 м. Именно с этой стороны городище защищали мощные оборонительные сооружения: ров по дну отростка лога, двойная линия деревянных стен по кромке восточной стороны верхней площадки. Постоянное обрушение края обрыва приводило к постепенному уничтожению археологического памятника. И, по-видимому, недалек тот момент, когда остатки верхней площадки городища Искер будут полностью уничтожены обрушением иртышского берега.

Однако планы и описания археологического памятника, составлявшиеся на протяжении трехсот лет, позволяют проследить лишь процесс его природного уничтожения. Для понимания истории неоднократно погибавшей и вновь отстраивавшейся дерево-земляной крепости, какой являлось городище Искер, этого было недостаточно. Необходимы были научные археологические раскопки.

Первые подобные исследования были проведены в 1880 и 1881 гг. тобольским художником, писателем и краеведом М. С. Знаменским. Но эти раскопки проводились без каких-либо разрешений Имперской археологической комиссии, и по ним не существует никаких отчетов.

Они преследовали цель добычи вещевых находок и не сопровождались составлением полевых чертежей. И действительно, М. С. Знаменским была собрана крупная коллекция искерских вещей. Только в альбоме «Прогулка по историческим окрестностям города Тобольска», созданном Михаилом Степановичем в 1880-х гг. и в единственном экземпляре, который сегодня хранится в фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, запечатлены цветные рисунки 567 искерских предметов из железа, серебра, меди и ее сплавов, олова, свинца, керамики, фарфора, стекла, камня, кости. К сожалению, этой коллекции в Тобольске уже давно нет: еще в начале 1890-х гг. она продавалась по частям в музее Томска и Омска. В 1897 г., уже после смерти краеведа, наследники продали за 3 000 руб. оставшуюся часть коллекции в Финский национальный музей Гельсингфорса (Хельсинки). Ни альбом М. С. Знаменского, ни его искерские коллекции до сих пор полностью не опубликовались.

С официального преобразования в 1887 г. Музея тобольского губернского статистического комитета в полноценный Тобольский губернский музей в нем началось накопление поступающих от местного населения находок с одного из крупнейших, близко расположенных к городу, разрушаемых Иртышом археологических памятников — городища Искер. Уже в первом изданном каталоге Н. А. Лыткина «Археологический отдел музея» (Тобольск, 1890) значилось 20 искерских предметов.

К сожалению, большинство дореволюционных дарителей остались безымянными: в современных музейных описях сохранились упоминания лишь о С. В. Герциге за 1894 г., о А. К. Шапошникове за 1896 г., о Л. И. Черноногове за 1900 г., о Тушарове за 1907 г., о И. Н. Бутакове за 1908 г. О последнем известно, что в 1894 г. наследник великий князь Николай Александрович, ставший Высочайшим покровителем Тобольского губернского музея, вернул ему находки с Искера, отправленные цесаревичу тобольским дворянином Бутаковым.⁴ Таким образом, искерская коллекция в музее неуклонно росла. Но самое крупное ее пополнение связано с раскопками 1915 г.

Раскопки вел Василий Николаевич Пигнатти (1877–1920 гг.) — филолог, юрист, револю-

² См.: Знаменский М. С. Искер. Тобольск, 1891. С. 10.

³ См.: Пигнатти В. Н. Искер (Кучумово городище) // ЕТГМ. Тобольск, 1915. Вып. 25. С. 9.

⁴ См.: Сидорова С. Ю., Жучкова Л. Н. 140 лет Тобольскому музею // Реликвариум. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. 2011. № 1. С. 19.

ционер-народник, а позднее член Народной социалистической партии, дважды, в 1899 и 1903 гг., отправленный в политическую ссылку в Тобольск. Достаточно долгое время — с 1908 по начало 1917 гг. — В. Н. Пигнатти, оставаясь присяжным поверенным Тобольского окружного суда, играл важную роль в деятельности Тобольского губернского музея. Он выполнял обязанности члена, а затем секретаря Распорядительного комитета музея, занимал должность консерватора, был казначеем. Именно им были организованы и проведены первые официальные археологические раскопки городища Искер по разрешению Имперской археологической комиссии. Основная задача этих раскопок четко определялась в его докладе общему собранию членов музея 14 октября 1915 г.: «...спасти от гибели те предметы, которые могла содержать и поныне толща земли площадки Искера».⁵

И с этой задачей участники раскопок справились вполне успешно: искерская коллекция предметов Тобольского музея с учетом раскопок 1915 г. вдвое превысила объем утраченной для него коллекции М. С. Знаменского. Но во всем остальном эти работы нельзя считать полноценным археологическим исследованием даже по меркам археологии начала XX в. В. Н. Пигнатти не имел никакой специальной археологической подготовки, поэтому неудивительно, что большие по исследованной площади раскопы мая 1915 г. не сопровождались ведением элементарных полевых чертежей с фиксацией остатков в планах и профилях. Краткие записи полевого дневника, несмотря на ряд важных фактов, приведенных в очерке В. Н. Пигнатти, ни в коей мере не могут заменить чертежи. Никаких сведений о размерах вскрытой раскопками 1915 г. площади культурного слоя городища Искер в очерке не содержится. Но судя по количеству добытых в них вещевых находок, хранящихся в фондах музея, и объему найденных костей животных, площади раскопов В. Н. Пигнатти были большими.

Об археозоологических сборах 1915 г. необходимо сказать особо. Раскопки тогда проводились до конца мая. В этот период уровень воды в Иртыше очень высокий: она доходит до самого обрыва берега и начинает спадать не ранее первой половины июля. Лишь с этих пор начинает обнажаться пляж под обрывом городища Искер, где и возможен сбор нахо-

док с обрушившейся части памятника. Следовательно, кости животных в 1915 г. могли быть найдены только при раскопках. Во время проведения исследований в 1988 г. в северо-восточном углу уч. Л/7 нами был зафиксирован самый край поздней ямы с отвесными стенками и ровным дном глубиной 0,98–1 м от современной поверхности. Эта яма была сплошь плотно заполнена костями животных и прорезала самые поздние слои 5 и 6 строительного горизонта городища. Сразу же стало очевидно, что в яме были захоронены археологические находки какого-то предшествующего раскопа, причем ни у кого не вызывало сомнений, что это была яма 1915 г., но в очерке В. Н. Пигнатти не содержится никаких указаний на это захоронение костей.

Но завершить разборку этой ямы удалось только в 1993 г. при продолжении раскопок Искера. Для этого был приглашен сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН П. А. Косинцев. Им было извлечено из ямы размером 2×1 м 7 376 костей млекопитающих, птиц и рыб, каменные изделия и — со дна — бутылка с запиской В. Н. Пигнатти от 29 мая 1915 г., которая позволила точно датировать этот объект! Как заметил П. А. Косинцев, «...в истории археологии России это самый ранний факт специального сбора и захоронения костяных остатков животных для будущих исследователей».⁶ Василий Николаевич Пигнатти не был профессиональным археологом, но он был высокообразованным человеком и понимал, что археозоологические остатки, не востребованные современной ему археологией начала XX в., не представлявшие никакого интереса для музея, могут стать значимыми для исследователей будущего. Именно поэтому он захоронил найденные в раскопах 1915 г. кости животных в яме, вырытой в верхней части южного склона оврага речки Сибирки.

Завершая анализ раскопов 1915 г., нельзя не остановиться на ошибках, содержащихся в очерке В. Н. Пигнатти «Искер (Кучумово городище)». Ясно, что они не могли быть связаны с методикой раскопок: о ней в очерке вообще ничего не говорится. Они связаны с изложением информации о находках, являвшихся основной и практически единственной целью раскопок.

⁵ Пигнатти В. Н. Указ. соч. С. 11.

⁶ Косинцев П. А. Костные остатки из города Искер // Тюркские народы: материалы V Сиб. симпоз. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 193, 194. Табл. 1.

То, что Василий Николаевич самокритично называл себя в очерке «дилетантом в области научных изысканий», к сожалению, в полной мере проявилось в этих ошибках. Во-первых, упомянув о 132 «собранных на Искере обломках глиняной посуды, повсеместно встречающейся в чудских городках и сходной типами и узорами», он проиллюстрировал их таблицей рисунков керамики, «срисованных художником П. П. Чукоминим с подлинных вещей коллекции музея по просьбе В. Н. Пигнатти».⁷ Это была очень богатая коллекция фрагментов керамических сосудов позднего бронзового века (сузгунской культуры), раннего железного века (богочановской культуры) и раннего средневековья (карымского, зеленогорского и кучиминского этапов нижеобской культуры Северо-Западной Сибири,⁸ или, по другой классификации, потчевашской культуры Среднего Прииртышья). Именно эта таблица I очерка В. Н. Пигнатти породила стойкую уверенность многих поколений археологов XX — начала XXI вв. в том, что место расположения городища Искер заселялось с конца II тыс. до н. э. — I тыс. н. э. и что «в сборах Пигнатти есть как сузгунская, так и потчевашская керамика».⁹

Первым, кто высказал сомнения в обоснованности такой уверенности, был автор данной статьи. Опираясь на результаты своих исследований 1988 и 1993 гг., я сделал вывод, что «никаких ранних “дотатарских” культурных напластований городище не содержит. Широко распространенное мнение о многослойности этого памятника является заблуждением, возникшим в результате сборного характера коллекций, якобы происходящих с Искера...».¹⁰ Тогда у нас не было иных доказательств, кроме материалов наших раскопок. Но теперь они есть. Во время работы в январе и октябре

2011 г. в фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника нами была получена копия альбома М. С. Знаменского и зарисована вся керамика из искерских сборов А. К. Шапошникова, И. Н. Бутакова, раскопок В. Н. Пигнатти. Теперь уже можно уверенно утверждать, что ни одного из фрагментов керамики, изображенных в таблице I очерка В. Н. Пигнатти, в музейных искерских коллекциях нет. Из 40 гончарных и лепных керамических сосудов из сборов и раскопок 1915 г. абсолютное большинство являются поздними татарскими. Лишь один небольшой фрагмент керамики из раскопок В. Н. Пигнатти относится к первой хронологической группе VIII в. кучиминского этапа нижеобской культуры, или, по другой классификации, к потчевашской культуре Среднего Прииртышья. Из огромной музейной искерской коллекции вещей с этим раннесредневековым фрагментом хорошо сочетаются только два бронзовых литых предмета поясной гарнитуры — квадратная поясная накладка с прорезью и двумя литыми шпеньками на обороте из сборов С. В. Герцига 1894 г. и наконечник ремня со шпеньком на обороте из сборов А. К. Шапошникова 1896 г. Оба этих изделия могут датироваться около VIII в.

Еще более ранней находкой является обломок бронзового литого шестигранного в сечении кельта тобольского типа из сборов А. К. Шапошникова 1896 г. Кельты тобольского типа датируются последними веками I тыс. до н. э. — I–II вв. н. э. В качестве «наконечника бронзового топора» этот предмет упоминается в очерке В. Н. Пигнатти.¹¹ Эти немногочисленные ранние находки являются свидетельствами фактов неоднократного посещения собственно места, на котором возник в конце XIV–XVI вв. татарский город Сибирь — городище Искер.

В альбоме М. С. Знаменского среди большого числа рисунков поздней татарской керамики есть несколько изображений раннесредневековой, которую уверенно можно интерпретировать как принадлежащую зеленогорскому, рёлкинскому и кучиминскому этапам VI–IX вв. нижеобской культуры, (или потчевашской культуре Среднего Прииртышья). У нас есть веские основания считать, что эта ранняя керамика происходит не с Искера. Дело в том, что в 1877–1882 гг. М. С. Знаменский занимал-

⁷ Пигнатти В. Н. Указ соч. С. 20, 28, 35. Табл. I.

⁸ См.: Зыков А. П. Средневековье таежной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург, 2006. С. 109–124; Он же. Периодизация нижеобской культуры в Сургутском Приобье // Провинциальный музей в рамках разработки проекта музеефикации археологических объектов. Екатеринбург, 2006. С. 33–58; Сургутское Приобье в эпоху средневековья / Н. В. Фёдорова, А. П. Зыков, В. М. Морозов, Л. М. Терехова // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1991. С. 126–145.

⁹ Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Разведочные работы в устье реки Сибирки // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2006. Т. 12. Ч. I. С. 244.

¹⁰ Зыков А. П. Городище Искер: исторические мифы и археологические реальности // Сибирские татары: материалы I Сиб. симпозиума. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 23.

¹¹ Пигнатти В. Н. Указ. соч. С. 20.

ся раскопками не только Искера, но и в основном Потчевашского городища, а оно содержит многочисленные слои и находки сузгунской культуры бронзового века, богочановской и кулайской культур раннего железного века, потчевашской культуры раннего средневековья. И нет ничего удивительного в том, что археолог-любитель М. С. Знаменский, слабо разбираясь в керамическом материале, мог перепутать хранящиеся годами у него дома находки с двух разных памятников.

Вторая ошибка В. Н. Пигнатти, наверное, не имела столь тяжелых для понимания периодизации городища Искер последствий, как первая, касающаяся керамики, но все же усугубила ее. Она состояла в том, что в очерке «Искер (Кучумово городище)» были опубликованы «совпадающие с керамикой пара глиняных погребальных сосудов» и бронзовая коньковая шумящая подвеска.¹² Сосуды являлись рюмковидными керамическими тиглями с выпуклым туловом, выделенной перехватом ножкой, и плоским основанием. В таежной зоне Северо-Западной Сибири тигли этого типа появляются на карымском этапе второй половины IV — начала VI вв. и существуют до конца XI—XII вв. на кинтусовском этапе нижнеобской культуры.¹³ Бронзовые коньковые шумящие подвески с «ключевой» прорезью встречаются в погребениях могильников Сургутского Приобья со второй половины VIII до X вв.¹⁴ Казалось бы, эти вещи хорошо согласуются с раннесредневековой керамикой и служат подтверждением предположения В. Н. Пигнатти о том, «что на сопке Искера до времени владычества татар был городок остяцкий».¹⁵ Но в музейной коллекции сборов и раскопок 1915 г. рюмковидных тиглей и бронзовой коньковой шумящей подвески не обнаружено. Скорее всего, вся опубликованная Василием Николаевичем в очерке керамика и вышеописанные вещи происходили из музейной коллекции с какого-то другого археологического памятника. Им вполне могло быть Потчевашское городище (на южной окраине Тобольска) с обнаруженными на нем слоями и находками бронзового, раннего железного ве-

ков и раннего средневековья. На нем добывали находки в конце XIX в. тобольские краеведы и археологи-любители М. С. Знаменский, С. Н. Мамеев, Н. А. Лыткин.¹⁶

Автор данной статьи не имел цели уличить, а тем более обвинить В. Н. Пигнатти в сознательной подтасовке археологических фактов. Мы отлично понимаем, что Василий Николаевич, проведя большие раскопки в мае и оперативно подготовив доклад с последующей его публикацией в октябре того же 1915 г., мог допустить неизбежные ошибки. Чтобы осознать и самому исправить их, требовалось время. Со следующего года В. Н. Пигнатти начал систематизацию искерских коллекций Тобольского губернского музея,¹⁷ но закончить ее он не успел.

После установления советской власти Тобольский музей продолжал существовать, меняя названия.¹⁸ Дореволюционная коллекция с городища Искер была самой яркой частью археологических фондов музея. С 1917 г. прекратилась скупка у населения находок с постоянно разрушаемого Иртышом памятника. Об археологическом изучении городища не было и речи. Некоторый интерес к руинам города Сибири проявляли археологи Омска и Свердловска. В 1938 г. городище Искер было обследовано со снятием плана экспедицией Омского областного краеведческого музея под руководством А. Ф. Палашенкова. Но ни этого плана, ни научного отчета экспедиции автору статьи обнаружить не удалось.

В августе 1968 г. на городище Искер работал археологический отряд Уральского государственного университета (Свердловск) под руководством Брониславы Борисовны Овчинниковой. Работы проводились по заданию начальника Уральской археологической экспедиции В. Ф. Генинга по теме «Позднее средневековье Западной Сибири X—XVI вв.». К этому времени уже были исследованы поздние татарские слои поселения Большой Лог в черте Омска и городища Кучум-гора на Ишиме. Необходимость изучения городища Ис-

¹² Там же. Табл. V, 1, 16.

¹³ См.: Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург, 2001. С. 98. Рис. 39, 17; 42, 10.

¹⁴ См.: Карачаров К. Г. Хронология раннесредневековых могильников Сургутского Приобья // Хронология памятников Южного Урала. Уфа, 1993. С. 113–117. Рис. 2, 44, 45.

¹⁵ Пигнатти В. Н. Указ. соч. С. 20, 21.

¹⁶ См.: Адамов А. А. Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. Тобольск; Омск, 2000. С. 18, 19.

¹⁷ Пигнатти В. Н. Каталог коллекции находок на Искере, принадлежащей Тобольскому губернскому музею // ЕТГМ. Тобольск, 1916. Вып. 26. Отд. 2. С. 1–96.

¹⁸ Музей Тобольского севера (1920–1925), Тобольский государственный музей (1925–1944), Тобольский краеведческий музей (1944–1961), Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (1961–2009), Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник (с 2009).

кер — остатков города Сибирь — была вполне очевидна. Но искерский отряд состоял всего лишь из 3 рабочих и начальника, срок экспедиции был определен в 10 дней, включая время на дорогу (а это означало не более 5 полных рабочих дней для раскопок на Искере). Да и с августовской погодой не повезло: слишком часто шли дожди. В общем, и силы, и продолжительность работ были явно недостаточны для раскопа в 54 кв. м на восточной сохранившейся верхней площадке городища. К чести исследователей, раскоп глубиной 1,5–2,35 м был прокопан до материка, хотя до конца разобраться в его многослойных культурных напластованиях и сооружениях Б. Б. Овчинниковой не удалось. Вызвало ее недоумение и малое число находок из раскопа (2 фрагмента керамики, железные пешня, нож, обломок изделия, 2 медные пластинки, берестяная сумочка, камни, кости животных). Тем не менее, это был первый раскоп Искера, произведенный по Открытому листу и завершившийся созданием профессионально выполненного научного полевого отчета.¹⁹

К сожалению, широкому кругу научной общественности результаты раскопок 1968 г. остались практически неизвестны. В. Ф. Генинг тогда считал, что полученные материалы не заслуживают отдельной публикации, хотя и использовал искерские данные в совместном докладе на Совещании по вопросам хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири (Томск, 1970) и в статье.²⁰ А единственный авторский научно-популярный очерк с кратким изложением результатов раскопок Искера в 1968 г. был опубликован только в 1996 г.²¹

Таким образом, к моменту следующих раскопок положение с изученностью городища Искер было удручающим. С одной стороны, в фондах Тобольского музея хранилась огромная коллекция находок, сформированная из сборов и непрофессиональных раскопок городища в конце XIX — начале XX вв., которую необхо-

димо было обработать. С другой стороны, у музейной коллекции отсутствовал элементарный археологический контекст — понятия о стратиграфии и планиграфии культурных напластований и сооружений городища Искер.

В феврале 1988 г. мне довелось работать в фондах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, где я в основном занимался выборкой образцов из средневековых железных вещей, в том числе и искерских, для металлографических анализов. Тогда мне и удалось посмотреть всю музейную коллекцию сборов и раскопок 1915 г. с Искера.

В июле 1988 и 1993 гг. нами было проведено исследование городища Искер на средства ТГИАМЗ (1988 г.) и Тобольского центра сибирско-татарской культуры «Досуг» (1993 г.). Большую помощь в полевых работах оказали сотрудники музея И. В. Белич, Г. П. Визгалов, Л. Н. Сладкова. Раскопом в 117 кв. м была исследована вся сохранившаяся западная часть верхней площадки городища и 3-метровой линией участков вдоль обрыва — склон с верхней площадки и вторая нижняя площадка. Кроме того, был снят полуинструментальный план памятника, произведена зачистка и снят профиль обнажений обрыва на протяжении 36 м во всех доступных для этого местах: от начала склона с первой верхней площадки до участка склона со второй площадки (25 м) и участок склона, примыкающий ко рву в основании лога (11 м). К сожалению, снять профиль участка между этими двумя зачистками (длиной около 19 м), а также продолжить зачистку в ту или иную сторону не представлялось возможным: везде были отвесные обрывы. Поверхность зачистки была пронивелирована от условного ноля раскопа (от –204 см в самой верхней части до –1758 см в самой нижней).

В результате нам удалось получить вполне объективную картину сооружений и культурных напластований городища Искер. В профилях зачисток и на раскопах 1988 и 1993 гг. не было выявлено никаких ранних «дотатарских» слоев и находок. Последние все же были в составе дореволюционных сборов и раскопа 1915 г.: один фрагмент керамики первой хронологической группы VIII в. кучиминского этапа нижнеобской культуры и две бронзовые детали поясной гарнитуры этого же времени. Но они свидетельствуют лишь о кратковременном посещении этого места в раннем средневековье, которое не оставило никаких мощных культурных слоев. По крайней мере,

¹⁹ Овчинникова Б. Б. Отчет о раскопках городища Искер в 1968 г. АКА УрГУ. Ф. П. Д. 64; Она же. Полевые материалы раскопок городища Искер летом 1968 г. АКА УрГУ. Ф. I. Д. 147.

²⁰ Памятники железного века в Омском Прииртышье / В. Ф. Генинг, Л. Н. Корякова, Б. Б. Овчинникова, Н. В. Фёдорова // Проблемы хронологии и культурной принадлежности памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 225–228. Рис. 1, 86, 91, 98.

²¹ Овчинникова Б. Б. Загадки столицы Сибирского юрта // Древности Урала. Очерки истории Урала. Екатеринбург, 1996. С. 101–109.

во время исследований 1988 и 1993 гг. они зафиксированы не были.

Сооружения и слои, зафиксированные раскопами 1988 и 1993 гг., достаточно четко разделяются на шесть последовательных строительных горизонтов (далее — с. г.), которые соответствовали жизни города.²²

К 1-му с. г. относится лишь одно самое раннее сохранившееся сооружение городища — оборонительный ров на верхнем уступе склона отрогика лога р. Сибирки. Во время существования 2-го с. г. этот ров был засыпан глиной, взятой при рытье нового рва на самом дне отрогика лога. На месте засыпанного рва 1-го с. г. была поставлена частокольная стена с фланкирующими П-образными выступами. Сооружения 1-го и 2-го с. г. соотносятся с ранними этапами существования городища, соответственно с концом XIV — первой половиной XV вв. и второй половиной XV в.

3-й и 4-й с. г. соотносятся с периодом существования города Сибири, ставшего столицей независимого Тайбугидского бекства (1495–1563). С ними связаны остатки рва в основании отрогика лога, выкидов из него, остатки нижних срубных оборонительных стен у края кромки верхнего уступа склона лога, слои пожарищ от рухнувших остатков верхних оборонительных стен.

5-й с. г. соотносился со временем расцвета жизни на городище Искер. К нему относятся зафиксированные остатки оборонительных стен с основанием в широких и глубоких траншеях на верхней площадке и башни с фундаментом на трех рядах «стульев», остатки нижней оборонительной стены с фундаментом на одном ряде «стульев» на площадке склона лога. Ров в основании отрогика лога в этот период еще поддерживался в боеготовом состоянии. На верхней площадке городища зафиксированы остатки бронзолитейной мастерской и жилища, относящихся к 5-му с. г. Это была эпоха существования города Сибири в качестве столицы возрожденного Сибирского Шейбанидского ханства (1563–1585), включая и 2,5-летний период удержания его русскими казаками и стрельцами.

6-й с. г. соотносился с последним периодом существования городища Искер (1585–1588),

когда на короткое время город Сибирь вновь стал столицей возрожденного Тайбугидского государства. Сооружения этого периода были представлены более тонкими, чем на 5-м с. г., оборонительными срубными стенами, угловой башней на верхней площадке и широкой стеной тарасной конструкции с жилым отопляемым чувалами или очагами первым этажом на уступе склона отрогика лога р. Сибирки. Ров в это время уже не использовался — от него осталась только относительно мелкая заплывшая канава с покатыми стенками. Следует заметить, что пожаров не было только во время функционирования объектов 1-го с. г., все сооружения 2–6-го с. г. погибли от пламени пожаров.

Исследования 1988 и 1993 гг. стали важным этапом археологического изучения городища Искер. Они позволили получить вполне объективную картину застройки исследованной сохранившейся части памятника. Но полной публикации материалов этих раскопок препятствовал целый ряд обстоятельств. Дело в том, что материалы археологических раскопок городища Искер в 1988 и 1993 гг. были переданы в Тобольский музей-заповедник. Но с 1990 г. там возникла необычная ситуация: с фондами музея могли работать только его сотрудники. Поэтому у автора данной статьи была возможность обрабатывать материалы только из своих раскопок, а дореволюционные коллекции оказались доступными только в 2010 г. К этому следует добавить, что в результате обработки дореволюционных искерских коллекций силами музейных сотрудников за последнее десятилетие появилась только одна научная статья.²³

Нельзя сказать, что археологических исследований на городище Искер все это время не проводилось. В 1998 г. А. Е. Цеменковым был снят еще один план памятника и сделаны небольшие сборы с него в рамках разведочных работ на территории Тобольского района Тюменской области по договору Тобольского музея-заповедника с Научно-исследовательским центром проблем сохранения культурного и природного наследия «АВКОМ-Наследие» (г. Екатеринбург).²⁴ Но этот план не был опубликован.

²² Зыков А. П. Отчёт об исследованиях в Тюменской области летом 1993 г. Том II. Раскопки городища Искер. Екатеринбург, 1994. 88 с. АКА УрГУ. Ф. II. Д. 551А. Копии этого же отчёта были отправлены в ОПИ Института археологии РАН (Москва) и в ТГИАМЗ (Тобольск).

²³ Адамов А. А. Обувные подковки с городища Искер (по материалам Тобольского музея-заповедника) // Тюркские народы: материалы V Сиб. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 116–122.

²⁴ См.: Адамов А. А. Характеристика историко-культурной изученности столицы Сибирского ханства // Искер — столица Сибирского ханства. Казань, 2010. С. 110.

В 2006 г. сотрудником Тобольского музея-заповедника П. Г. Даниловым был составлен инструментальный план городища Искер и произведен с помощью металлоискателя сбор находок на отмели. Находки и план опубликованы. Единственная претензия автора статьи к П. Г. Данилову и его соавторам заключается в том, что они ошибочно полагали, что место раскопок 1988 и 1993 гг. уже обвалилось: «...и верхняя терраса постоянно подвергается самовольной шурфовке “черных” археологов...».²⁵ На этом плане Искера, опубликованном в посмертном издании монографии В. И. Соболева, указаны 4 шурфа «черных» археологов.²⁶ В октябре 2011 г. автор статьи побывал на городище и обнаружил, что следы раскопок 1988 и 1993 гг. четко прослеживаются, место их расположения почти не повреждено обрывом, за исключением самого юго-восточного уч. И/5. Ни одного нового шурфа, вырытого после 1988 г., автор не обнаружил. Очевидно, к следам деятельности «черных» археологов П. Г. Данилов и его соавторы отнесли изрядно изрытое пространство раскопок 1988 и 1993 гг.

В 2007 г. А. А. Адамов заложил два раскопа по 24 кв. м каждый — на уступе западного

склона отростка лога р. Сибирки и на напольной площадке примерно в 100 м западнее этого отростка лога. В обоих раскопах были выявлены татарские культурные слои, синхронные искерским XV–XVI вв., но никаких сооружений в них не обнаружено.²⁷ Эти работы проводились на основании Открытых листов, выданных на производство раскопок городища Искер. По мнению автора данной статьи, эти раскопки скорее можно отнести к не очень удачным попыткам зондажа посада города Сибири. Основной же раскоп большой площади был заложен А. А. Адамовым в 2008 г. поперек внешнего рва городища Искер в основании отростка лога р. Сибирки. Этот раскоп мог бы быть важен для исследования памятника, но, к сожалению, тогда он так и не был доведен до материка.

В настоящее время в рамках проекта РГНФ «Город Сибирь — городище Искер (комплексное историко-археологическое исследование)» готовится к изданию коллективная монография, в которой автором статьи предлагается осмысление археологического блока проблем городища Искер, анализ дореволюционных искерских коллекций и результатов исследований памятника в конце XX — начале XXI в.

Ключевые слова: *городище, строительный горизонт, планиграфия, стратиграфия, культурный слой*

Alexei P. Zykov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: a.p.zykov@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL STUDY OF ISKER FORTRESS

The article sums up the results of the archaeological study of the Isker fortress — the remains of the city of Siberia, the capital of the late medieval Tatar states of the late 15th — early 16th centuries. The studies began over 300 years ago, when in 1703 S. U. Remezov made the first plan of the site. Work on collecting the archaeological materials started only in the 1880s in the course of amateur excavations by M. S. Znamensky and V. N. Pignatti. The professional excavations of Isker were performed in 1968 by B. B. Ovchinnikova, in 1988 and 1993 by A. P. Zykov, and in 2007 by A. A. Adamov. In the article the author offers his quite critical opinion on the problem of studying the archaeology of this late medieval city and the ways of solving the archaeological group of problems of the Isker fortress on the basis of materials from the author's own excavations and the full publication of all the available to the author materials from the funds of the Tobolsk museum.

²⁵ Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Указ. соч. С. 242–244. Рис. 1.

²⁶ Соболев В. И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск, 2008. Рис. 6.

²⁷ См.: Адамов А. А. Характеристика историко-культурной изученности... С. 110, 111.

Key words: *fortress, building horizon, planigraphy, stratigraphy, the cultural layer*

REFERENCES FOR CITATOIN DATABASE

- Adamov A. A. *Isker — stolitsa Sibirskogo khanstva: sb. nauch. tr.* (Isker — the capital of the Siberian Khanate: collected papers). Kazan: Institut istorii AN RT, 2010, pp. 94–111. (in Russ.).
- Adamov A. A. Tobolsk; Omsk: OmGPU, 2000, 97 p. (in Russ.).
- Adamov A. A. *Tyurkskie narody: Materialy V Sibirskogo simpoziuma* (The Turkic peoples: Materials V Symposium of the Siberian). Tobolsk; Omsk: Izd-vo OmGPU, 2002, pp. 116–122. (in Russ.).
- Adamov A. A., Balyunov I. V., Danilov P. G. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy: sb. nauch. tr.* (The problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories: collected papers). Novosibirsk: Izd-vo IAE SO RAN, Vol. 12, part I, pp. 22–248. (in Russ.).
- Fedorova N. V., Zikov A. P., Morozov V. M., Terekhova L. M. *Voprosy arkheologii Urala: sb. nauch. tr.* (Questions archeology of the Urals: collected papers). Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, 1991, pp. 126–145. (in Russ.).
- Gening V. F., Koryakova L. N., Ovchinnikova B. B., Fedorova N. V. *Problemy khronologii i kulturnoy prinadlezhnosti pamyatnikov Zapadnoy Sibiri: sb. nauch. tr.* (Problems of the chronology and cultural affiliation of monuments in Western Siberia: collected papers). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1970, pp. 203–228. (in Russ.).
- Karacharov K. G. *Khronologiya pamyatnikov Yuzhnogo Urala: sb. nauch. tr.* (The chronology of the monuments of Southern Urals: collected papers). Ufa: UNTs RAN, 1993, pp. 110–118. (in Russ.).
- Kosintsev P. A. *Materialy V Sibirskogo simpoziuma “Materials V Symposium of the Siberian”* (Tyurkskie narody “The Turkic peoples”). Tobolsk; Omsk: Izd-vo OmGPU, 2002, pp. 193–194. (in Russ.).
- Kuzminykh S. V., Yakovlev Ya. A. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo: sb. nauch. tr.* (Khanty-Mansi autonomous area in the mirror of the past: collected papers). Ekaterinburg; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tom. un-ta, 2007, Issue 4, pp. 257–267. (in Russ.).
- Miller G. F. Book 1. Moscow: Izdatelstvo “Libereya”, 1998, 416 p. (in Russ.).
- Ovchinnikova B. B. *Drevnosti Urala. Ocherki istorii Urala: sb. nauch. tr.* (Antiquities of the Urals. Studies in the History of the Urals: collected papers). Ekaterinburg: Izd-vo Bank kulturnoy informat-sii, 1996, pp. 101–109. (in Russ.).
- Pignatti V. N. *Yezhegodnik Tobolskogo gubernskogo muzeya: sb. nauch. tr.* (Yearbook of the province of Tobolsk Museum: collected papers). Tobolsk, 1915, Issue 25, pp. 1–41. (in Russ.).
- Pignatti V. N. *Yezhegodnik Tobolskogo gubernskogo muzeya: sb. nauch. tr.* (Yearbook of the province of Tobolsk Museum: collected papers). Tobolsk, 1916, Issue 26, branch 2, pp. 1–96. (in Russ.).
- Sidorova S. Yu., Zhuchkova L. N. *Relikvarium. Tobolskiy istoriko-arkhitekturnyy muzey-zapoved-nik* (Relikvarium. Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve), 2011, № 1, pp. 18–25. (in Russ.).
- Sobolev V. I. Novosibirsk: Nauka, 2008, 356 p. (in Russ.).
- Znamenskiy M. S. Tobolsk, 1891, 27 p. (in Russ.).
- Zikov A. P. *Arkheologicheskoe nasledie Yugry: sb. nauch. tr.* (Archaeological heritage Ugra: collected papers). Ekaterinburg: Izd-vo “Charoid”, 2006, pp. 109–124. (in Russ.).
- Zikov A. P. *Provintsialnyy muzey v ramkakh razrabotki proekta muzeefikatsii arkheologicheskikh obektov: sb. nauch. tr.* (Provincial Museum as part of project development museification archaeological sites: collected papers). Ekaterinburg: Izdatelstvo “Volot”, 2006, pp. 33–58. (in Russ.).
- Zikov A. P. *Sibirskie tatars: Materialy I Sibskogo simpoziuma* (Siberian Tatars: Materials I of the Siberian symposium). Omsk: OmGPU, 1998, pp. 22–24. (in Russ.).
- Zikov A. P., Koksharov S. F. Ekaterinburg: Izdatelstvo “Volot”, 2001, 320 p. (in Russ.).